

Константин Бажков КЛАДБИЩЕНСКИЕ ИСТОРИИ, или ХРОНИКА ОДНОГО ПОГОСТА

От автора

Юмористическая Серия Ужаса с элементами черного юмора «Кладбищенские Истории, или Хроника одного погоста» создана мной по заказу и с одобрения Андрея Владимировича Суркова в 21.01.16 году, который и вдохновил поэта-автора дерзнуть и испытать свое перо на поприще прозы сим творением. С гордостью могу сказать, что серия более чем удалась. Впрочем, предоставляю право судить нашим дорогим читателям.

С уважением,
К.

Пролог

Однажды, в один ненастный серый день, с которого мы и хотим начать наше повествование, случилась эта история. На кладбище шел дождь, и охраняющий мужичок Митрич сидел у себя в сторожке. Идти в обход и мокнуть под сентябрьским дождем ему не улыбалось. Какой придурок нарушитель припрется сюда в такую погоду на старый погост чинить непристойности? К тому же, дорожки везде размыло, и повсюду стояла противная грязь почти по колено. Он вскипятил воды, чтоб выпить чая с малиновым вареньем, как вдруг, пес Жмурик яростно залаял. Сторож выглянул в залитое дождем окно и увидел, что явился молодой посетитель, почти весь промокший. Тот стоял перед воротами и махал руками, чтобы привлечь внимание.

— Кого это принесло? — Подумал Митрич, накидывая старый советский прорезиненный плащ, отпирая ворота. Проводя гостя в помещение, он усадил его возле электрокамина и дал горячего чая. Из разговора Митрич узнал, что парень этот сын русских эмигрантов из Канады. Зовут его Роберт. Приехал сюда на родину навестить бабушкину могилку. Такси отпустил и пришел пешком. Сам он был писатель, журналист и общался на русском практически без акцента. Выяснилось также, что он

интересуется паранормальными явлениями и, случаем, не знает ли сторож какие-нибудь легенды? Не поделится ли ими?

— Скажите, Сергей Дмитриевич, — спросил Роберт, после их знакомства, — а вы сами, чтонибудь такое видели, сталкивались? — Сторож загадочно хмыкнул и улыбнувшись, ответил. — Я то? Видал, было дело. Только, погоди малость, мил человек. Вишь, дождь почти закончился. Давай сгоняй в магазин, тут недалеко, в поселке. Принеси вина. Да дорогого не бери. Возьми попроще. А там уж и видно будет. А я тебе расскажу, за словом в карман не полезу. У меня историй скопилось предостаточно, токмо успевай, записывай. За мной дело не станет.

Роберт взял пакет и оправился в ближайший магазин. Дождь к тому времени прекратился. Вернулся он с полным арсеналом довольно быстро, уж так ему не терпелось услышать рассказ бывалого охранника. Усевшись возле камина, и откупорив им по первой бутылке портвейна «Приморского», сторож сказал: — Ну-с, значит, дело было так...

История первая **Лиха беда начало**

Мокрянское кладбище практически не

принимало своих новых постояльцев. Ушедшие в мир иной давно хоронились на других, еще не закрытых малочисленных кладбищах Заречья из-за нехватки мест на брэнной земле. А если их погребали здесь, то за большие деньги. Таких клиентов было немного, но ритуальные фирмы все равно хорошо нагревались за предоставление своих услуг убитых горем родственникам покойных.

Суровый сторож Митрич, который торчал в кладбищенской сторожке и следил тут за порядком, фактически здесь же и жил. Так, как поток похоронных кортежей практически иссяк, и кладбище оставалось пустым, Митричу стало легче работать. Не надо было постоянно открывать и закрывать старые ржавые ворота, которые страшно скрипели, наводя на людей смертную тоску.

Он туло сидел в маленьком приземистом помещении и пил чай, смотря выдавший виды совдеповский телевизор. Иногда он баловался и другими горячительными напитками. Благо, начальство изредка наезжало, дабы выплатить ему его жалкую зарплату. В принципе, он не скучал, общаясь со своим верным четвероногим другом, псом Жмуриком. Особенно, когда доходил до кондиции и его заносило, после очередного вечернего возлияния. В его обязанности входило чутко следить за порядком и охранять могилы и мирный покой их обитателей от нарушителей

устоявшегося (улежавшегося) здесь порядка. Иногда он звонил в милицию и вызывал наряд на задержание вездесущих и снующих металлистов (охотников поживиться изделиями из металла), а также некрофилов, шалящих (изредка, правда) где попало, да вандалов, осквернителей, так и норовящих осквернить могилки. Причем, (бывало, если сильно приспичит) в прямом и переносном смысле слова. Также, Митрич отпугивал пьяную молодежь, (среди оной хватало готов и сатанистов) которой взбрело в голову побухать и порезвиться, предавшись всякого рода своим извращенным утехам.

В общем, жизнь здесь текла своим спокойным тихим чередом.

В один такой день, уже клонящийся к вечеру, сторожа Митрича посетило начальство на новеньком джипе Ауди. Поставив машину, директор собственной персоной вылез из салона и прошел в сторожку.

— Как дела, Митрич? — спросил он. — Все ли в порядке?

Сергей Дмитриевич поднялся навстречу, предварительно запихнув под шкаф пустую валяющуюся тару прошлого эсейшна, как только завидел в окошко приближающегося посетителя.

— Да, как обычно, Василий Григорич! — отвечивал он, бесшабашно заломив картуз. —

Тихе мирне життя!

— Да ты тут чувство юмора не теряешь! — мрачно усмехнулся молодой директор кладбища.

— Слушай. Тут такое дело. Сегодня вечером должны приехать две машины. Копачи и катафалк микроавтобус. Впустишь. Надо похоронить одного клиента быстро и по-тихому.

Митрич, надеявшийся вечером завалиться спать в объятия дворняги Жмурика, был немного раздосадован, но брошенная пачка свежих хрустящих гривен на старый обшарпанный стол мгновенно подняла ему настроение. Еще бы! Здесь на глаз было больше, чем его полугодовая зарплата с пенсией. Такого праздника он еще не встречал. В душе все возликовало. — Сделаем, Василь Григорич! — ответил он, и трясущимися руками забрал тут же деньги, пока хозяин не передумал. Вопрос задать, почему такая спешка и за что такое счастье, он не рискнул. Пусть. Директор, зыркнув по сторонам, прыгнул в свой вороненый джип и умчал. Вскоре, прибыли могильщики копатели. По настоянию молодого директора, сторож отвел их на самую дальнюю сторону кладбища и указал место захоронения. Рыть двум молодым хлопцам пришлось между двумя старыми могилами, вклиниваясь между ними. Парни четко работали лопатами, иногда перекуривая. Чувствовалась работа профессионалов. За час работы, яма в земле

была уже вырыта и готова к использованию по назначению. Когда стало совсем темно, и где-то издалека на поселке заголосил рехнувшийся петух, подвезли и нового постояльца в микроавтобусе. Никакого тебе батюшки и похоронного оркестра не было. Рабочие земляки тихо опустили вынутый из машины черный гроб в землю обетованную.

— Странно — подумал сторож. — Обычно отпевают при захоронении. Или привезли самоубийцу? Таких обычно хоронят совсем отдельно, в связи с моральными церковными устоями. Да хрен с ним. За такие деньги-то, можно и глаза на это закрыть.

Он закурил горькую папиросу Беломор и подошел к одному парню, счищающему землю с лопаты. Любопытство пересилило. Перекинувшись несколькими словами, (из которых в половине присутствовал мат), сторож выяснил, что зарыли мужчину, который заболел и умер от гриппа. Судить, коль по слухам, тот скончался от неизвестной болезни, которую подцепил в Америке, штате Нью-Йорк. Предсмертным желанием (последней его волей) было быть похороненным в родной украинской земле. В общем, нарезал ноги от неизвестного вируса. Америкосы башляли.

Спустя час, люди загрузились и уехали. Митрич решил сделать обход по своим владениям,